

ПЛАНИРОВАНИЕ В СССР

Борис Ихлов

Раньше вы как играли? - Как??? - Без присмотра! - А теперь?? - А теперь вы будете играть под присмотром! – А во что можно играть под присмотром? – Ребята, во всё!

Из мультфильма «Приезд бабушки»

Политологи, журналисты, идеологи, пропагандисты, философы и экономисты привыкли обсуждать тему противоположности плана и рынка. Всё это бред сивой кобылы. Они все могут успокоиться – в СССР был рынок. И не колхозный, а по сути – рынок. Разница лишь в том, что опосредованный.

Были ли в СССР товарно-денежные отношения? Конечно, были. Была ли в СССР сфера обмена? – Конечно, была. Но не свободно-рыночная, т.к. любая капиталистическая монополия душит свободу рынка. Свободный рынок – это либеральная фантазия, его в природе не существует. Либералы любят приводить в пример антимонопольный закон в США. Но уже в начале 90-х американские консьюмеристы выяснили, что антимонопольное законодательство в США не действует, в первую очередь, в отношении цены такого товара, как рабочая сила. Есть картельный ценовой сговор.

Что значит «опосредованный»?

«... на каждой фабрике, - пишет Маркс в своём жутком «Капитале», - труд систематически разделён, но это разделение осуществляется не таким способом, что рабочие обмениваются продуктами своего индивидуального труда. Только продукты **самостоятельных, друг от друга не зависимых** частных работ противостоят один другому как товары.»

Запомним, хорошенько запомним эти выделенные слова Маркса, они, вырванные из текста, лягут в основу официальной политэкономии «социализма», когда СССР отождествят с единой фабрикой. Но можно тут же возразить: а замкнутый цикл? А технологическая цепочка? А планета – не фабрика?

Маркс в данном случае определяющим ставит обмен. А он вторичен от производства. Производство же – это разделение труда.

Да, рули на кузова на заводе, производящем грузовики, не обмениваются. Но отдельные японские производители сварочных автоматов – они ведь независимы от завода «Ситроен», где с их помощью производятся автомобили. В чем особая разница, могли бы производить и рули с тем же успехом.

Если проследить всю цепочку до непосредственного потребления человеком для себя лично – разницы особой нет, либо ты продаешь, либо передаешь товар. Что значит – нет особой разницы? Что разница – в **форме** обмена. Этот обмен происходит опосредованно.

Это отсутствие особой разницы – и в том, что внутри фабрики есть явный обмен: рабочей силы на деньги. С другой стороны, рабочий, который произвел рули, произвел в целиком собранном и проданном грузовике деньги. Часть этих денег перешла к тому, кто произвел кузов. Т.е. рабочие обменялись внутри фабрики опосредованно (см. мою книжку «Почему КПСС и КПРФ – буржуазные антикоммунистические партии» на сайте «проза.ру»).

Был, был рынок в СССР – потому что не мог исчезнуть рынок вместе с товарно-денежными отношениями при наличии рабочего заводского труда. Свою товарную форму продукт труда сбрасывает только при коммунизме. Т.е. при отсутствии рабочего класса. И действовал обычный, капиталистический закон стоимости. Действует ли этот капиталистический закон в отношении ряда товаров в СССР? – вопрошал себя и всех Сталин. Да, действует, отвечал он всем и себе, в отношении тех товаров, которые пока не в государственной собственности, а в колхозной. Но в отношении такого товара, как рабочая сила, писал Сталин в своей знаменитой и бесконечно глупой работе, закон стоимости не действует.

Так вот действовал. Сталин безграмотно врал. И это раскрепасно доказал в своей работе замечательный зеленогорский (Ленинградская область) рабочий Юрий Радостев (Петров). Мы отмечаем всю его антибольшевистскую чепуху. Просто Юра не в курсе. Мы берем его золото, то, как он доказал действие закона стоимости в отношении такого товара, как рабочая сила, в СССР.

В нашу же задачу входит другой момент спора: планирование как якобы завоевание социализма.

Промышленный взлет

Планирование в СССР возникло далеко не сразу после Октябрьской революции, если не считать плана ГОЭЛРО, который не являлся директивным.

«Одним из факторов, сдерживающих развитие промышленности в городах, - пишет Википедия, - были недостаток продовольствия и нежелание деревни обеспечивать города хлебом по низким ценам. Эти проблемы партийное руководство намеревалось решать путём планового перераспределения ресурсов между сельским хозяйством и промышленностью, о чём было заявлено на XIV съезде ВКП(б) и III Всесоюзном съезде Советов в 1925 г. XIV съезд именовался «съездом индустриализации», однако он принял лишь общее решение о необходимости превращения СССР из аграрной страны в индустриальную, не определив при этом конкретных форм и темпов индустриализации.

В 1926-1928 гг. сторонники генетического подхода (В. Базаров, В. Громан, Н. Кондратьев) полагали, что план должен составляться на основе объективных закономерностей развития экономики, выявленных в результате анализа существующих тенденций. Приверженцы телеологического подхода (Г. Кржижановский, В. Куйбышев, С. Струмилин) считали, что план должен трансформировать экономику и исходить из будущих структурных изменений, возможностей выпуска продукции и жёсткой дисциплины. Среди партийных функционеров первых поддерживал сторонник эволюционного пути к социализму Н. Бухарин, а последних - Л. Троцкий, который настаивал на немедленной индустриализации.

Одним из первых идеологов индустриализации был близкий к Троцкому экономист Е. А. Преображенский, в 1924-1925 годах разработавший концепцию форсированной «сверхиндустриализации» за счёт выкачки средств из деревни («первоначальное социалистическое накопление» по Преображенскому). Бухарин обвинил Преображенского и поддерживавшую его «левую оппозицию» в насаждении «военно-феодалной эксплуатации крестьянства» и «внутреннего колониализма».

Сталин поначалу стоял на точке зрения Бухарина, однако после исключения Троцкого из ЦК партии в конце 1927 г. поменял свою позицию на диаметрально противоположную. Это привело к решающей победе телеологической школы и радикальному повороту от НЭПа. В. Роговин считает, что причиной «левого поворота» Сталина стал кризис хлебозаготовок 1927 года; крестьянство, особенно зажиточное, массово отказывалось продавать хлеб, посчитав установленные государством закупочные цены заниженными.»

Первая пятилетка – это 1928 – 1932 годы. Планировать пытались и в 1927-м, и в 1928-м, план 1928 года пересматривался в 1929-м. Что же было результатом?

Плановые и фактические темпы прироста продукции в 1929-1933 гг., %

	План	Оптимум	Факт
Нац. Доход	82	103	59
Вал пром. продукции	108	130	102
Группа А	124	164	173
Группа Б	95	106	56
Вал с.х. продукции	41	55	-14

(Орлов Б. П., Цели среднесрочных планов и их осуществление, ЭКО, 1987, №11, с. 37)

Казалось бы, почти всё в порядке: группа А значительно перевыполнила план. Правда, куда-то откатилось сельское хозяйство...

Справка:

«С 1927 по 1930 г. в СССР было сдано в эксплуатацию 323 новых предприятия. В одном только 1931 г. введено в строй 518 первенцев отечественной индустрии. Создавались новейшие по тем временам промышленные комбинаты с десятками производств - автомобильные и тракторные, заводы тяжелого машиностроения, электростанции, металлургические и химические комбинаты. Однако удвоения и утроения темпов промышленного развития (по сравнению с запланированными) не получилось. К примеру, чугуна в СССР в 1928 г. было произведено 3,3 млн т, в 1932 г. планом предусматривалось поднять производство до 10 млн, а по «поправкам» Сталина до 15-17, фактически же произведено 6,1 млн т. По тракторам были аналогичные цифры (тыс. штук): 1,8, 53, 170 и 50,8; по автомашинам — 0,8, 100, 200 и 23,9.

К середине построено 8070 новых крупных промышленных предприятий.

Если в 1913 году царская Россия занимала 5-е место в мире по общему уровню экономического развития, то к концу 1930-х годов Советский Союз вышел на второе место после США по объему национального дохода, а по многим показателям обогнал Францию, Великобританию, Германию и даже США. Были построены десятки новых городов в разных районах страны. Впервые начался массовый выпуск самолетов, грузовых и легковых автомобилей, тракторов, комбайнов, синтетического каучука, различного вида вооружения и военной техники. За 1929—1941 годы в строй вступало по 600—700 крупных предприятий ежегодно. Темпы роста тяжелой промышленности были в два-три раза выше тех, что были в дореволюционной России в 1900-1913 годах.

В 1927-1932 гг. был создан крупный гидротехнический узел в Запорожье на Днестре (ДнепрогЭС), вокруг которого позже были построены новые заводы. Строились новые металлургические комбинаты в Магнитогорске (1929-1934) и Новокузнецке (Кузбасс, 1932); в Свердловске - Уралмашзавод (1928—1933); огромные тракторные заводы в Харькове (ХТЗ, 1931), Челябинске (ЧТЗ, 1933), Самаре (СТЗ, 1930); автозавод в Горьком (ГАЗ, 1932). В Москве были построены крупные предприятия: «Фрезер», «Калибр», 1-й шарикоподшипниковый (все — 1932), 1-й часовой завод (1930), автосборочный завод им. КИМ (позже - «Москвич», АЗЛК, 1930). На окраине тогдашней Москвы в 1927 году был полностью реконструирован построенный еще в 1916 году автомобильный завод «АМО», позже — «Завод им. Сталина» — ЗИС, а в 1960-х годах названный в честь директора, Ивана Алексеевича Лихачева — «Завод им. Лихачева» — ЗИЛ. В мае 1935 года была открыта первая очередь Московского метрополитена (от станции «Сокольники» до станции «Парк Культуры»). Среди общесоюзных новостроек того времени следует назвать Туркестано-Сибирскую железную дорогу (Турксиб, 1927—1931), соединившую Западную Сибирь и Среднюю Азию через Семипалатинск на Алма-Ату.

По официальным данным, на развитие тяжелой промышленности в пятилетку предусматривалось направить 78% всех капитальных вложений. Но фактические затраты с 1 октября 1928 года по 1.1.1933 превысили эти запланированные показатели примерно на 45%. Каковы же были источники таких огромных средств, если основная масса промышленных предприятий в 1930-х годах была нерентабельной.

Основным источником средств для строительства предприятий тяжелой индустрии были доходы от легкой промышленности и сельского хозяйства, которые перераспределялись на нужды индустриализации, прежде всего через централизованную систему ценообразования (выше уже рассматривался этот механизм). Постоянно использовалась денежная эмиссия. Так, увеличение

денежной массы, находившейся в обращении в 1930 году, происходило в два с лишним раза быстрее, чем производилось стоимости всей продукции отраслей, производящих потребительские товары.

Крупнейшим источником средств стала продажа водки. Если ранее Сталин заявлял, что в Советском Союзе (в отличие от царской России) не будет иметь распространения практика получения дохода от продажи алкоголя, но в 1930 году уже прозвучал призыв «отбросить ложный стыд» и открыто пойти на максимальное увеличение производства и продажи водки. В продажу водка стала поступать уже в 1924 году.

Следствием завершения первых пятилеток стала также и заметная разбалансированность структуры народного хозяйства. Практически не развивались такие отрасли, как текстильная, обувная, химическая и др. Мало внимания уделялось развитию железных дорог, жилищному строительству, сфере услуг. В строительстве и сельском хозяйстве по-прежнему преобладал ручной труд. В 1930-е годы было почти полностью разрушено кустарное производство, которое традиционно снабжало население одеждой, обувью, мебелью, простыми сельскохозяйственными орудиями и пр. Государственные же предприятия легкой промышленности не могли компенсировать эти потери.»

Искусственное взвинчивание темпов роста промышленности привело к серьезному нарушению баланса между отраслями, к структурному сдвигу, что тормозило рост экономики в целом.

Как известно, снижение цены рабочей силы, неполное ее восстановление ведет к снижению производительности труда. Тем более снижал производительность труда такой метод урезания цены рабочей силы, как продажа водки (в СССР в 80-е литр спирта стоил 4 коп. при цене бутылки водки с 0,2 л спирта за 5 руб.).

Академик Катасонов с восхищением озвучивает эти цифры, однако не нужно забывать, что большие проценты получались в том числе за счет низкого стартового уровня. И дело не в числе заводов. А в том, что и как они производят.

Во 2-ю пятилетку на 10 тыс. душ населения в Германии приходилось 8,9 км железных дорог, во Франции - 15,2, в Соединенных Штатах - 31,1, в СССР - 5,0. Торговый флот, поднявшийся за пятилетку лет втрое, оказался примерно на уровне датского и испанского флотов. Уровень шоссейных путей крайне низок. Автомобилей в 1935 г. выпущено в СССР 0,6 на каждые 1000 человек, в Великобритании (в 1934) около 8, во Франции около 4,5, в Соединенных Штатах - 23 (против 36,5 - в 1928 г.).

В 1936 г. в капитальный ремонт отправлены 81% тракторов, значительное количество их снова вышло из строя в разгар полевых работ. В тот же период средняя урожайность зерновых – лишь 10- ц/га.

В те же годы США грузовая машина пробегала 60-80-100 тыс. км в год, в СССР – 20 тыс., при этом из каждых 100 машин в работе только 55, остальные в ремонте или в ожидании его. Стоимость ремонта в 2 раза превышала стоимость всех выпускаемых новых машин. По отзыву государственного контроля "автотранспорт ложится исключительно тяжелым бременем на себестоимость продукции".

Несмотря на большое количество новых заводов по ряду показателей 1-й пятилетний план не был выполнен не только в группе Б, но и в группе А.

Промышленное производство в 1-й пятилетке

	План	Повыш. задание	Пр-во в 1932 г.	Год достижения
Эл. энергия, млрд. кВт ч	22		13,5	1935
Уголь, млн т	75		64	1933
Нефть, млн т	22	45-46	21,4	1934 1952

Чугун, млн т	10	17	6,2	1934	1950
Авто, тыс.	100	200	23,9	1935	
Х/б ткани, млн м	4700		2694	1951	
Шерсть, млн м	270		88,7	1957	

(Лацис О., Проблема темпов в социалистическом строительстве, «Коммунист», 1987, №18, с. 83)

То же самое – во 2-ю пятилетку.

Валовые и фактические темпы прироста продукции в 1933-1937 гг., %

	План	Факт
Нац. доход	120	112
Вал пром. продукции	114	120
Группа А	97	139
Группа Б	134	99
Вал с/х продукции	100	25

(Орлов Б. П., Цели среднесрочных планов и их осуществление, ЭКО, 1987, №11, с. 39)

Кроме того, массовое строительство заводов во 2-ю пятилетку не привело к серьезному увеличению численности рабочих. За 1932-1937 гг. их число выросло с 10 млн до 11,7 млн. В 1-й пятилетке численность промышленных рабочих увеличилась на 93%, во 2-й — на 32%. Они составляли 34-38% всех рабочих и 27-30% от общего числа рабочих и служащих страны.

В целом их производительность сильно отставала от производительности труда на Западе, более, чем вдвое.

Доля в мировой пром. продукции (% к итогу)

	1913	1920	1929	1938
Весь мир	100	100	100	100
США	30	37,7	36,1	26,6
Германия	11,8	7,2	9,2	11,0
Франция	8,4	6,0	8,0	6,0
Великобритания	13,6	13,0	9,0	10,0
Япония	1,3	2,3	2,8	4,5
СССР	3,6	0,6	2,8	5,6

То есть, США к 1938-му так и не оправились от Великой депрессии (вот результат раскулачивания фермеров банками), весь развитый мир подвинулся из-за роста третьего мира, при этом несоциалистическая Япония легко преодолевала по росту СССР.

Рост производительности труда в промышленности (1013 г. = 1)

	1920	1929	1938
Весь мир	0,85	1,15	1,10
США	0,95	1,20	1,10
Германия	0,50	0,90	1,05
Франция	0,65	1,30	1,15
Британия	0,85	0,90	1,00

Япония	1,35	2,10	3,10
СССР	0,25	0,90	1,5

Посмотрите, какая низкая производительность труда в СССР поначалу – вплоть до 1929 года, и лишь в 1938-м – в полтора раза выше, когда в Японии рост - в три с лишним раза.

Тем не менее, успехи экономики СССР в первые пятилетки неоспоримы, их просто невозможно сравнить с попытками возобновить производство в пореформенной либеральной ельцинско-путинской России.

Например, в 1932 г. СССР отказался от ввоза тракторов из-за границы, в 1934 г. Кировский завод в Ленинграде приступил к выпуску пропашного трактора «Универсал», который стал первым отечественным трактором, экспортируемым за границу. За десять предвоенных лет было выпущено около 700 тыс. тракторов, что составило 40 % от их мирового производства. (Родичев В. А., Родичева Г. И. Тракторы и автомобили. 2-е изд. М., Агропромиздат, 1987).

Но какова в нем роль партийного аппарата во главе со Сталиным?

Разумеется, высокие темпы роста были обусловлены энтузиазмом победы в Октябрьской революции, победы в войне. Однако этот энтузиазм к началу 30-х сошел на нет.

Главным же источником высоких темпов роста были заложенные большевиками во главе с Лениным принципы работы экономик страны. А именно: контроль за финансами крупных предприятий, госмонополия на внешнюю торговлю (которая защитила местного производителя от более качественного и дешевого зарубежного товара), насильственное синдицирование и т.д. Нетрудно видеть, что аналогичные меры вводил еще Бисмарк. Ленин сам утверждал, что не нужно выдумывать ничего социалистического. Нужно просто взять самое прогрессивное у развитых капиталистических стран. Те же меры приняли в разное время Гитлер, Муссолини, Перон, Кастро, и они привели к аналогичному подъему производства. Кстати, Кастро никогда не был коммунистом, наоборот, компартия Кубы поддерживала его врага. Проамериканского диктатора Батисту.

Пятилетний план невыполненный - тут явно на третьих ролях.

За счет села

Теперь посмотрим, как изменилось потребление населения, за что, собственно, боролись.

С/х продукция, среднегодовые показатели

	1909-1913	1924-1928	1928-1933	1933-1937	1937-1940
Зерно, млн т	72,5	69,3	73,6	72,9	77,4
Мясо, млн т	4,8	4,2	4,3	2,7	4,0
Молоко, млн т	28,8	29,3	26,3	22,2	26,5
Яйца, млн шт.	11,2	9,2	8,0	5,8	9,6

Видим, что даже к 1940 году по мясу, яйцам, молоку показатели не добежали до уровня 1913 года (по зерну судить трудно, т.к. нет цифр об экспорте). Вот результат «плана» Троцкого-Сталина. Результат структурного сдвига.

«Мелкое товарное хозяйство неизбежно выделяет из себя эксплуататоров», - ничтоже сумняшеся, пишет Троцкий. Вот ведь что бывает, если классическую фразу выдернуть из контекста. Дело в том, что *любое* товарное производство неизбежно выделяет из себя эксплуататоров. Если кто думает, что объединенные ремесленники-кустари не выделили неизбежно – глубоко ошибается.

Как известно, ремесленники объединялись в цеха, гильдии, уже в XII веке. В Англии в конце XIV века гильдии делились на три разряда, 1-й имел право на 6 мест в городском совете, 2-й, к нему принадлежали каменщики – на 4, 3-й – на 2. В 1411 году Лондонский цех был включен в число официальных учреждений и получил свой герб. Британские цеховики настолько обнаглели, что в XV веке уже господствовали в городах. Без всяких евреев-торгашей из цеховых мастеров выделялись богатые предприниматели, фабриканты. Цехи владели богадельнями, домами. Члены почетных цеха носили ливреи, которыми ранее награждали только свиты знатных сеньоров, «ливрейники» составляли городскую аристократию. «Гильдии XV века добивались иногда таких привилегий, что вызывали против себя жалобы городских властей; так случилось, напр., в 1466 году с Экзетерскими портными, об отмене привилегий которых ходатайствовал перед королем сам город; в жалобе указывалось между прочим, что портные привлекают в свою среду посторонних и даже не живущих в городе лиц, заставляя их делать взносы в свою кассу.» И рэкет сюда запишите.

В древние времена вождями племен избирались металлурги, гончары, словом, те, которые владели таинством ремесла, умели плавить металл, обжигать горшки и пр. Уходит ветер к северу и приходит к югу, кружит, кружит на пути своем, возвращается ветер на круги свои... Вы понимаете меня.

Кстати, каменщиков, принадлежавших ко 2-му разряду, называли каменотесами свободного камня, т.е. мягкого камня, мрамора, гипса и др., free-masons, или франк-масонами. Как это у Пушкина: «Он фармазон, он пьет одно стаканом красное вино...» Работали они в крытых помещениях, называвшихся лоджиями, lodges, позднее всю артель стали называть ложей. Массонской ложей. С 1481 года королевским указом к категории «ливрейников» были причислены и лондонские масоны. А вы говорите.

Таким образом, мы видим, что и крупное производство выделяет из себя эксплуататоров **неизбежно**, если оно товарное. Намек понятен? Яркий пример – современный Китай.

Далее Троцкий урезанную фразу использует для внутривластной борьбы:

«По мере того, как деревня стала оправляться, дифференциация внутри крестьянской массы стала возрастать: развитие вступило на старую хорошо накатанную колею. Рост кулака далеко обогнал общий рост сельского хозяйства. Политика правительства, под лозунгом: "лицом к деревне" фактически повернулась лицом к кулакам. Сельско-хозяйственный налог ложился на бедняков несравненно тяжелее, чем на зажиточных, которые к тому же снимали сливки с государственного кредита. Избытки хлеба, имевшиеся главным образом у деревенской верхушки, шли на закабаление бедноты и на спекулятивную продажу мелкобуржуазным элементам города. Бухарин, тогдашний теоретик правящей фракции бросил по адресу крестьянства свой пресловутый лозунг: "обогащайтесь!". На языке теории это должно было означать постепенное вращение кулаков в социализм. На практике это означало обогащение меньшинства за счет подавляющего большинства.»

Троцкий здесь отчасти прав: расслоение имело место. Причем Сталин «курс на фермера» особенно усилил. В 1925 году на селе были легализованы аренда земли и найм рабочей силы. В том же году Сталин разрешил крестьянам продавать и покупать землю. Тогда 60% предназначенного на продажу хлеба сосредоточилось в руках 6%

крестьянских хозяйств, появилась масса посредников, государству стало не хватать хлеба даже для внутренних нужд. (Отметим нелепость данного шага: в такой развитой в аграрном отношении стране, как Голландия, вся земля принадлежит государству.) Произошло расслоение деревни. Мелкая буржуазия захватывала низовые Советы. «Везде чувствовался капиталистический прибой», - пишет Троцкий.

Троцкий обвиняет группу Бухарина-Сталина в реставрации капитализма. Когда же Сталин вышлет Троцкого из СССР, то обвинит в реставрации капитализма самого Троцкого. Почему бы Сталину не объявить реставратором капитализма и Ленина, введшего НЭП, да еще утверждавшего, что шаг к госкапитализму – шаг к прогрессу. Левые коммунисты не стеснялись, они прямо обвиняли Ленина в том, что он «строит» госкапитализм.

Однако нам важно то, что уже здесь отчетливо видно пренебрежение Троцкого и к Декрету о земле, в котором четко указывалось, что все преобразования на селе должны тщательно согласовываться с широкими слоями крестьянства. И к речи Ленина о середняке – Троцкий отождествил середняка и кулака. Именно отсюда – план ускоренной индустриализации за счет ограбления села, который у Троцкого перенял Сталин. Троцкий задним числом, из-за границы, укорял за недостаточно последовательное проведение его плана, включавшего ускоренную коллективизацию:

«Коллективизация сельского хозяйства не отрицалась, конечно, правящей фракцией "в принципе" и тогда. Но ей отводилось место в перспективе десятилетий. Будущий народный комиссар земледелия Яковлев писал в 1927 году, что, хотя социалистическое переустройство деревни может быть осуществлено только через коллективизацию, но "конечно не в один-два-три года, может быть, не в одно десятилетие". "Колхозы и коммуны - продолжал он - ...являются в настоящее время и еще долгое время, несомненно, будут только островками в море крестьянских хозяйств". Действительно, в этот период в коллективы входило всего лишь 0,8% дворов. ...

... Будущий историк не без изумления восстановит те настроения злобного недоверия к смелой хозяйственной инициативе, которыми было насквозь пропитано правительство социалистического государства. Ускорение темпа индустриализации происходило эмпирически, под толчками извне, с грубой ломкой всех расчетов на ходу и с чрезвычайным повышением накладных расходов. Требование выработки пятилетнего плана, выдвинутое оппозицией с 1923 года, встречалось издевательствами, в духе мелкого буржуа, который боится "скачков в неизвестное". Еще в апреле 1927 года Сталин утверждал на пленуме Центрального Комитета, что приступать к строительству днепровской гидроэлектростанции было бы для нас то же, что для мужика покупать граммофон вместо коровы. Этот крылатый афоризм резюмировал целую программу. Не лишне напомнить, что вся мировая буржуазная печать, и вслед за ней социал-демократическая, сочувственно повторила в те годы официальные обвинения против "левой оппозиции" в индустриальном романтизме.»

Сначала Троцкий заявит, что середняк увлечен кулаком. Когда же Сталин примет план Троцкого, Троцкий немедленно разделит кулака и середняка и пожалует середняка.

Это не смешно. «Левая оппозиция» во главе с Троцким выступала против середняка, которого назвала кулаком, за ускоренную коллективизацию. Что же говорит Вышинский в своей обвинительной речи против «Анτισоветского троцкистского центра», в частности, по поводу платформы, программы (плана) центра?

«Пятый пункт, как они говорили, - аграрный вопрос. Этот аграрный вопрос очень просто решался у «параллельного» центра, точь-в-точь, как у Фамусова решался культурный вопрос – «забрать (именно «забрать», Б. И.) все книги бы, да сжечь». Так решался и у них аграрный вопрос: сжечь завоевания пролетарской революции – колхозы распустить, совхозы ликвидировать, тракторы и другие сложные сельскохозяйственные машины передать единоличникам. Для чего? Откровенно сказано: «Для возрождения нового кулацкого строя.»»

Вот так.

Итак, изначально Сталин – вместе с группой Бухарина, Каменева, Зиновьева. За «кулака». Однако на Вышинский на суде будет обвинять Бухарина именно в тезисе «обогащайтесь», именно в тезисе о «мирном вращении кулака в социализм».

Троцкий же пишет:

«Под шум партийных дискуссий крестьянин на недостаток промышленных товаров отвечал все более упорной стачкой: не вывозил на рынок зерна и не увеличивал посевы. Правые (Рыков, Томский, Бухарин), задававшие в тот период тон, требовали предоставить больше простора капиталистическим тенденциям деревни, повысив цены на хлеб, хотя бы за счет снижения темпов промышленности. Единственный выход при такой политике мог бы состоять в том, чтобы в обмен на вывозимое за границу фермерское сырье ввозить готовые изделия. Но это означало бы строить смычку не между крестьянским хозяйством и социалистической промышленностью, а между кулаком и мировым капитализмом. Не стоило для этого производить октябрьский переворот.»

"Ускорение индустриализации - возражал представитель оппозиции на конференции партии в 1926 году - в частности, путем более высокого обложения кулака, даст большую товарную массу, которая понизит рыночные цены, а это выгодно, как для рабочих, так и для большинства крестьянства... Лицом к деревне - не значит спиной к промышленности; это значит промышленностью к деревне, ибо "лицо" государства, не обладающего промышленностью, само по себе деревне не нужно".»

Здесь мы видим, что Троцкий совершенно, абсолютно не понимает ситуацию. Речь идет не о смычке «крестьянского хозяйства» и промышленности, а о **политическом союзе между рабочим классом и крестьянством. Который в аграрной России был рассчитан на долгое время.**

Почему обмен сельхозпродукции на готовые изделия есть смычка кулака с мировым капиталом - неясно, ведь в СССР действовала госмонополия на внешнюю торговлю. Конечно, зажиточных нужно было обложить, святое дело, в стране должна была работать прогрессивная шкала. Однако она вовсе не понижает рыночные цены. Наоборот, зажиточный крестьянин не мытьем, так катаньем, скрывая от госорганов, вкладывает дополнительное обложение в цену товара.

Как известно, город – более организован, более мощный, он получает «по капиталу», потому товарный обмен между городом и деревней всегда неэквивалентный. Чтобы избежать структурного сдвига, забегания одной отрасли по отношению к другой, ведущего к кризису, в капиталистических странах город всегда дотирует село. Причем в теплых Америке и Европе в сотни раз больше, чем, скажем, в 80-е годы в холодном СССР (см. мою статью «О собственности на землю»). Мы видим, что Сталин, поддерживая село, ситуацию понимает гораздо лучше Троцкого, вот что пишет сам Троцкий:

«В ответ Сталин громил "фантастические планы" оппозиции: индустрия не должна "забегать вперед, отрываясь от сельского хозяйства и отвлекаясь от темпа накопления в нашей стране". Решения партии продолжали повторять те же прописи пассивного приспособления к фермерским верхам крестьянства. XV-й съезд, собравшийся в декабре 1927 года для окончательного разгрома "сверхиндустриализаторов", предупреждал об "опасности слишком большой увязки государственных капиталов в крупное строительство". Других опасностей правящая фракция все еще не хотела видеть.»

То есть, экономисту Бухарину Сталин верил больше, чем политику Троцкому.

История всё расставила по своим местам. Скорость каравана определяется по последнему кораблю. Если не замедлять последний – весь караван пойдет быстрее. В

Китае ввели подворный наряд, разрешили крестьянам обогащаться. В годы перестройки китайцы говорили: «Вы, советские, богатые вам перестройка не нужна. Она нужна нам, бедным.» Крестьяне в Китае стали обогащаться, многим даже разрешили иметь более одного ребенка. И весь мир затаил дыхание, увидев бешеные темпы роста **ВСЕЙ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ В ЦЕЛОМ**.

Далее Троцкий указывает:

В 1927-28 хозяйственном году заканчивался так называемый восстановительный период, в течение которого промышленность работала главным образом на дореволюционном оборудовании, как сельское хозяйство - на старом инвентаре. Для дальнейшего движения вперед требовалось самостоятельное промышленное строительство широкого размаха. Руководить дальше на ощупь, без плана, не было уж никакой возможности.

Гипотетические возможности социалистической индустриализации были проанализированы оппозицией еще в течение 1923-25 годов. Общий вывод гласил, что и после исчерпания унаследованного от буржуазии оборудования, советская промышленность сможет, на основе социалистических накоплений, давать ритмы роста, совершенно недоступные капитализму. Вожди правящей фракции открыто глумились над осторожными коэффициентами типа 15-18%, как над фантастической музыкой неизвестного будущего. В этом и состояла тогда сущность борьбы против "троцкизма".

Первый официальный набросок пятилетнего плана, изготовленный, наконец, в 1927 году, был полностью проникнут духом крохоборчества. Прирост промышленной продукции намечался с убывающей из года в год скоростью, от 9 до 4%. Личное потребление должно было за 5 лет возрасти всего на 12%. Невероятная робость замысла ярче всего выступает из того факта, что государственный бюджет должен был составить к концу пятилетки всего 16% народного дохода, тогда как бюджет царской России, не собиравшейся строить социалистическое общество, поглощал до 18%. Не лишне, может быть, прибавить, что инженеры и экономисты, составлявшие этот план, были несколько лет спустя сурово наказаны по суду, как сознательные вредители, действовавшие под указку иностранной державы. Обвиняемые могли бы, если бы смели, ответить, что их плановая работа целиком соответствовала тогдашней "генеральной линии" Политбюро и совершалась под его указку.

Борьба тенденций оказалась теперь переведена на язык цифр. "Преподносить к десятилетию Октябрьской революции такого рода крохоборческий, насквозь пессимистический план, - гласила платформа оппозиции - значит на деле работать против социализма". Через год Политбюро утвердило новый проект пятилетки со средним приростом продукции в 9%. Фактический ход развития обнаруживал, однако, упорную тенденцию приближаться к коэффициентам "сверхиндустриализаторов". Еще через год, когда курс правительственной политики был уже радикально изменен, Госплан выработал третью пятилетку (точнее, третий вариант первого пятилетнего плана, Б. И.) , динамика которой гораздо ближе, чем можно было надеяться, совпала с гипотетическим прогнозом оппозиции 1925 г.

Итак, окончательный план, принятый Сталиным, был близок к плану Троцкого.

«Дифференциация крестьянства, - продолжает Троцкий, - объявлялась измышлением оппозиции. Уже упомянутый выше Яковлев разогнал Центральное статистическое управление, таблицы которого отводили кулаку больше места, чем угодно было власти. В то время как руководители успокоительно твердили, что товарный голод изживается, что предстоят "спокойные темпы хозяйственного развития", что хлебозаготовки будут впредь протекать более "равномерно" и прочее, **окрепший кулак повел за собой середняка** и подверг города хлебной блокаде. В январе 1928 г. рабочий класс оказался лицом к лицу с призраком надвигающегося голода. История умеет шутить злые шутки. Именно в том самом месяце, когда кулак взял за горло революцию, представителей левой оппозиции сажали по тюрьмам или развозили по Сибири в наказание за "панику" перед призраком кулака.

Правительство попыталось представить дело так, будто хлебная забастовка вызывалась голой враждебностью кулака (откуда он взялся?) к социалистическому государству, т.е. политическими мотивами общего порядка. Но к такого рода "идеализму" кулак мало склонен. Если он скрывал свой хлеб, то потому, что торговая сделка оказывалась невыгодной. По той же причине ему удавалось

подчинять своему влиянию широкие круги деревни. Одних репрессий против кулацкого саботажа было явно недостаточно: нужно было менять политику. Однако немало времени ушло еще на колебания.

Не только Рыков, тогда еще глава правительства, заявлял в июле 1928 г.: "развитие индивидуальных хозяйств крестьянства является... - важнейшей задачей партии", но ему вторил и Сталин: "есть люди, - говорил он, - думающие, что индивидуальное хозяйство исчерпало себя, что его не стоит поддерживать... Эти люди не имеют ничего общего с линией нашей партии". Менее чем через год, линия партии не имела ничего общего с этими словами: на горизонте занималась заря сплошной коллективизации. ... Так или иначе, поворот произошел. Лозунг "обогащайтесь!", как и теория безболезненного вращивания кулака в социализм были с запозданием, но тем более решительно осуждены. Индустриализация поставлена в порядок дня. Самодовольный квиетизм сменился панической стремительностью. Полузабытый лозунг Ленина "догнать и перегнать" был дополнен словами: "в кратчайший срок". Минималистская пятилетка, уже принципиально одобренная съездом партии, уступила место новому плану, основные элементы которого были целиком заимствованы из платформы разгромленной левой оппозиции. Днепрострой, вчера еще уподоблявшийся граммофону, сегодня оказался в центре внимания.

После первых же новых успехов выдвинут был лозунг: завершить пятилетку в четыре года. Потрясенные эмпирики решили, что отныне все возможно. Оппортунизм, как это не раз бывало в истории, превратился в свою противоположность: авантюризм. Если в 1923-28 г.г. Политбюро готово было мириться с философией Бухарина о "черепашьем темпе", то теперь оно легко перескакивало с 20% на 30% годового роста, пытаясь каждое частное и временное достижение превратить в норму и теряя из виду взаимообусловленность хозяйственных отраслей. Финансовые прорехи плана затыкались печатной бумагой. За годы первой пятилетки количество денежных знаков в обороте поднялось с 1,7 млрд. до 5,5, чтобы в начале второй пятилетки достигнуть 8,4 млрд. рублей. Бюрократия не только освободила себя от политического контроля масс, на которых форсированная индустриализация ложилась невыносимой тяжестью, но и от автоматического контроля посредством червонца. Денежная система, укрепленная в начале НЭПа, снова оказалась расшатана в корне.»

Тем же кончиком по тому же месту. Если ранее Сталин критиковал Троцкого за план забегания вперед и отрыва от сельского хозяйства, теперь уже Троцкий критикует Сталина за экономический авантюризм, волюнтаризм, как сказали бы во времена Брежнева, тычет Сталина носом во взаимообусловленность хозяйственных отраслей.

Что же получилось в результате?

«Главные опасности, - пишет далее Троцкий, - притом не только для выполнения плана, но и для самого режима, открылись, однако, со стороны деревни.

15 февраля 1928 г. население страны не без изумления узнало из передовицы "Правды", что деревня выглядит совсем не так, как ее до сих пор изображали власти, но зато очень близко к тому, как представляла дело исключенная съездом оппозиция. Печать, буквально вчера еще отрицавшая существование кулаков, сегодня, по сигналу сверху, открывала их не только в деревне, но и в самой партии. Обнаруживалось, что коммунистическими ячейками руководят нередко богатые крестьяне, имеющие сложный инвентарь, пользующиеся наемным трудом, скрывающие от государства сотни и даже тысячи пудов хлеба и непримиримо выступающие против "троцкистской" политики. Газеты печатали взапуски сенсационные разоблачения о том, как кулаки, в качестве местных секретарей, не пускали бедноту и батраков в партию. Все старые оценки опрокинулись. Минусы и плюсы поменялись местами.

Чтоб прокормить города, необходимо было немедленно изъять у кулака хлеб насущный. Достигнуть этого можно было только силой. Экспроприация запасов зерна, притом **не только у кулака, но и у середняка**, именовалась на официальном языке "чрезвычайными мерами". Это должно было означать, что завтра все вернется в старую колею. Но деревня не верила хорошим словам, и была права. Насильственное изъятие хлеба отбивало у зажиточных крестьян охоту к расширению посевов. Батрак и бедняк оказывались без работы. Сельское хозяйство снова попадало в тупик, и с ним вместе государство. Нужно было во что бы то ни стало перестраивать "генеральную линию".

...

Сталин и Молотов, по-прежнему еще ставя индивидуальное хозяйство на первое место, начали подчеркивать необходимость более быстрого расширения совхозов и колхозов. Но так как острая

продовольственная нужда не позволяла отказываться от военных экспедиций в деревню, то программа подъема индивидуальных хозяйств повисала в воздухе. Пришлось "скатываться" к коллективизации. Временные "чрезвычайные меры" по изъятию хлеба непредвиденно развернулись в программу "ликвидации кулачества, как класса". Из противоречивых приказов, более обильных, чем хлебные пайки, вытекало с очевидностью, что у правительства в крестьянском вопросе не было не только пятилетней, но даже пятимесячной программы.

По плану, созданному уже под кнутом продовольственного кризиса, коллективное хозяйство должно было охватить к концу пятилетия около 20% крестьянских хозяйств. Эта программа, грандиозность которой станет ясна, если учесть, что за предшествующие десять лет коллективизация охватила менее 1% деревни, оказалась, однако, уже в середине пятилетия оставлена далеко позади. В ноябре 1929 года Сталин, покончив с собственными колебаниями, провозгласил конец индивидуальному хозяйству: крестьяне идут в колхозы "целыми селами, районами, даже округами". Яковлев, который два года перед тем доказывал, что колхозы еще в течение многих лет будут только "островками в море крестьянских хозяйств", получил теперь, в качестве наркомзема, поручение "ликвидировать кулачество, как класс", и насадить сплошную коллективизацию "в кратчайший срок". В течение 1929 г. число коллективизированных хозяйств поднялось с 1,7% до 3,9%, в 1930 г. - до 23,6%, в 1931 г. - уже до 52,7%, в 1932 г. - до 61,5%.

...

Реальные возможности коллективизации определялись не степенью безвыходности деревни и не административной энергией правительства, а прежде всего наличными производственными ресурсами, т.е. способностью промышленности снабжать крупное сельское хозяйство необходимым инвентарем. Этих материальных предпосылок на лицо не было. Колхозы строились на инвентаре, пригодном в большинстве только для парцельного хозяйства. В этих условиях преувеличенно быстрая коллективизация принимала характер экономической авантюры.

Захваченное само врасплох радикализмом собственного поворота правительство не успело и не сумело провести даже элементарную политическую подготовку нового курса. Не только крестьянские массы, но и местные органы власти не знали, чего от них требуют. Крестьянство было накалено до бела слухами о том, что скот и имущество отбираются "в казну". Слух этот оказался не так уж далек от действительности. Осуществлялась на деле та самая карикатура, которую в свое время рисовали на левую оппозицию: бюрократия "грабила деревню". Коллективизация предстала перед крестьянством прежде всего в виде экспроприации всего его достояния. Обобществляли не только лошадей, коров, овец, свиней, но и цыплят, "раскулачивали - как писал за границу один из наблюдателей - вплоть до валенок, которые стаскивали с ног малых детишек". В результате шла массовая распродажа скота крестьянами за бесценок или убой его на мясо и шкуру.

В январе 1930 года член Центрального Комитета Андреев рисовал на московском съезде по коллективизации такую картину: с одной стороны, мощно развернувшееся по всей стране колхозное движение "будет теперь ломать на своем пути все и всяческие преграды"; с другой стороны, хищническая распродажа крестьянами собственного инвентаря, скота и даже семян перед вступлением в колхоз "принимает прямо угрожающие размеры"... Как ни противоречивы эти два рядом поставленные обобщения, оба они с разных концов правильно характеризовали эпидемический характер коллективизации, как меры отчаяния. "Сплошная коллективизация, - писал тот же критический наблюдатель - ввергла народное хозяйство в состояние давно небывалой разрухи: точно прокатилась трехлетняя война".

25 млн изолированных крестьянских эгоизмов, которые вчера еще являлись единственными двигателями сельского хозяйства, - слабосильными, как мужицкая кляча, но все же двигателями, - бюрократия попыталась одним взмахом заменить командой 200 тыс. колхозных правлений, лишенных технических средств, агрономических знаний и опоры в самом крестьянстве. ... Валовой сбор зерновых культур, поднявшийся в 1930 году до 835 млн ц, упал в следующие два года ниже 700 млн. ... Накануне коллективизации производство сахара достигло почти 109 млн пудов, чтобы через два года, в разгар сплошной коллективизации, упасть из-за недостатка свеклы до 48 млн пудов, т.е. более, чем вдвое. ... Число лошадей упало на 55%: с 34,6 млн. в 1929 г. до 15,6 миллиона в 1934 г.; поголовье рогатого скота - с 30,7 миллионов до 19,5 млн., т.е. на 40%; число свиней на 55%, овец - на 66%. Гибель людей - от голода, холода, эпидемий, репрессий - к сожалению, не подсчитана с такой точностью, как гибель скота; но она тоже исчисляется миллионами. Вина за эти жертвы ложится не на коллективизацию, а на слепые, азартные и насильнические методы ее проведения. ...

Форсированный характер нового курса вырос из необходимости спастись от последствий политики 1923-1928 годов. Но все же коллективизация могла и должна была иметь более разумные темпы и более планомерные формы. ... Можно было и надо было взять темпы, более отвечающие материальным и моральным ресурсам страны.

...

Снабжение заводов сырьем и продовольствием ухудшалось из квартала в квартал. Невыносимые условия существования порождали текучесть рабочей силы, прогулы, небрежную работу, поломки машин, высокий процент брака, низкое качество изделий. **Средняя производительность труда в 1931 г. упала на 11,7%. Согласно мимолетному признанию Молотова, запечатленному всей советской печатью, продукция промышленности в 1932 году поднялась всего на 8,5%, вместо полагавшихся по годовому плану 36%. Правда, миру возведено было вскоре после этого, что пятилетний план выполнен в четыре года и три месяца.»**

Отметим три вещи.

1) Сталин явно переусердствовал, денационализировав землю.

2) Сталин в середине 20-х полностью проигнорировал значение коллективизации, хотя желаемая Троцким «коллективизация по плану» - миф и противоречит Декрету о земле.

И вообще Троцкий передергивает.

Курс на коллективизацию сельского хозяйства был провозглашён на XV съезде ВКП (б) (декабрь 1927). По состоянию на 1 июля 1927 года, в стране насчитывалось 14,88 тыс. коллективных хозяйств; на тот же период 1928 г. — 33,2 тыс., 1929 г. — св. 57 тыс. Они объединяли 194,7 тыс., 416,7 тыс. и 1 007,7 тыс. индивидуальных хозяйств, соответственно. Среди организационных форм коллективных хозяйств преобладали товарищества по совместной обработке земли (ТОЗы); имелись также сельхозартели и коммуны. И так, без всякого курса единоличники объединялись. Как можно было уже в 1923 году ускорять коллективизацию, если еще не было никакой практики.

В то же время практика коллективного хозяйствования 1928 года на Украине и Северном Кавказе показала, что колхозы и совхозы имеют больше возможностей для преодоления кризисов. 11 июля 1928 года пленум ЦК ВКП (б) принял резолюцию «Об организации новых (зерновых) совхозов», в которой указывалось: «утвердить задание на 1928 г. с общей площадью вспашки, достаточной для получения в 1929 г. 5-7 млн пудов товарного хлеба».

Результатом стало принятие Постановления ЦИК и СНК СССР от 1 августа 1928 г. «Об организации крупных зерновых хозяйств», п. 1: «Признать необходимым организовать новые крупные зерновые советские хозяйства (зерновые фабрики) на свободных земельных фондах с таким учётом, чтобы к урожаю 1933 обеспечить получение товарного зерна от этих хозяйств в количестве не менее... 1 638 000 тонн». Создаваемые новые советские хозяйства намечалось объединить в трест общесоюзного значения «Зернотрест», в непосредственном подчинении Совету труда и обороны.

Повторный неурожай зерновых на Украине в 1928 году поставил страну на грань голода.

Учитывая отсутствие государственных запасов хлеба, Н. И. Бухарин, А. И. Рыков, М. П. Томский предлагали снизить темпы индустриализации, отказаться от развёртывания колхозного строительства и «наступления на кулачество, вернуться к свободной продаже хлеба, подняв на него цены в 2-3 раза, а недостающий хлеб купить за границей». Это предложение было отвергнуто Сталиным, и была продолжена практика «нажима» (преимущественно за счет хлебопроизводящих районов Сибири, менее пострадавших от неурожая).

Этот кризис стал отправной точкой к «коренному разрешению зерновой проблемы», выразившемуся в «развёртывании социалистического строительства в деревне, насаждая совхозы и колхозы, способные использовать тракторы и другие современные машины» (из выступления И. Сталина на XVI Съезде ЦК ВКП (б) (1930 г.)).

Однако собственные ошибки Сталин перевалил на головы своих подчиненных, руководителей на местах:

«Можно ли сказать, что принцип добровольности и учета местных особенностей не нарушается в ряде районов? Нет, нельзя этого сказать, к сожалению. Известно, например, что в ряде северных районов потребительской полосы, где благоприятных условий для немедленной организации колхозов сравнительно меньше, чем в зерновых районах, стараются нередко подменить подготовительную работу по организации колхозов чиновничьим декретированием колхозного движения, бумажными

резолюциями о росте колхозов, организацией бумажных колхозов, которых еще нет в действительности, но о "существовании" которых имеется куча хвастливых резолюций. ...

Что может быть общего между этой "политикой" унтера Пришибеева и политикой партии, опирающейся на добровольность и учет местных особенностей в деле колхозного строительства? Ясно, что между ними нет и не может быть ничего общего.»

Называется – отмазался.

Например, в Сибири крестьян массово «организовывали в коммуны» с обобществлением всего имущества. Районы соревновались между собой в том, кто быстрее получит больший процент коллективизации. Широко применялись различные репрессивные меры.

И не просто перевалил со своей головы на чужую. Впоследствии подавляющее большинство таких руководителей были осуждены как «троцкистские шпионы».

Согласно данным из различных источников, приводимым О. В. Хлевнюком, в январе 1930 года было зарегистрировано 346 массовых выступлений, в которых приняли участие 125 тыс. человек, в феврале — 736 (220 тыс.), за первые две недели марта — 595 (около 230 тыс.), не считая Украины, где волнениями было охвачено 500 населённых пунктов. В марте 1930 г. в целом в Белоруссии, Центрально-Черноземной области, в Нижнем и Среднем Поволжье, на Северном Кавказе, в Сибири, на Урале, в Ленинградской, Московской, Западной, Иваново-Вознесенской областях, в Крыму и Средней Азии было зарегистрировано 1642 массовых крестьянских выступления, в которых приняли участие не менее 750—800 тыс. человек. На Украине в это время волнениями было охвачено уже более тысячи населённых пунктов.

Замечательное планирование!

3) Троцкий путает. Он смешивает коллективизацию и свой план индустриализации за счет села. В какой бы момент этот план ни был бы принят, он всё равно вел к структурному сдвигу в экономике.

План и социализм

В 70-е годы в пермском госуниверситете на лекциях по политэкономии социализма г-жа Новикова нам рассказывала, что в капиталистических странах план-то, конечно, есть, но он носит такой, знаете ли, рекомендательный характер... И мы все изучали типы капиталистических планов – индикативный и пр. Потом г-жа Новикова стала боготворить Ельцина, трещала, как она была на приеме, как Ельцин туда ручкой водил, сюда... Обзавелась книжками Самуэльсона, Гайдар для нее стал самым выдающимся экономистом 20-го века.

Не помню, не то в 1989-м, не то в 90-м мы собрались на нашу конференцию в Волгограде. Рабочие волгоградские были в восторге от Ельцина! Я попытался как-то возразить, мол, ведь он кретин. Чего, мол, одного божка не стало, так себе на шею нового садите? Не помогло. Тогда выступил один рабочий из Свердловска. Как он так сумел... Вроде, ничего особого не сказал. Просто сообщил, как светское общество принимало Ельцина в Свердловске, какие дамы ему к ручке подходили. Вы, говорил, никогда в жизни таких дорогих украшений не видели, как на этих дамах... Короче, рабочие волгоградские стали просто смеяться на Ельциным.

На наших конференциях выступал и один троцкист, Роберт Джонс из Ливерпуля. Это группа «Милитант». Я его однажды запустил выступать перед пермской университетской аудиторией, профессора пополам со студентами. Предупредил: «Не стоит про твой любимый план...» Так ведь нет, завел: «Наша программа - это пляновое хозяйство, пляновое хозяйство...» Там не одна Новикова сидела, там сидели люди, которые действительно разбираются в политэкономии. Потому Джонс успеха не имел...

Анатолий Вассерман поместил на сайте «Макспарк» статью о том, что за социализмом будущее, что компьютер играет все большую роль в экономике, что угроза кризиса, что уже кризис, а вся беда в том, что анархия производства, что не знают, сколько производить и кому продавать.

И еще его статья - «Новый социализм неизбежен»:

«В 1996 году я опубликовал статью "Коммунизм и компьютер", в которой на основании ряда трудов утверждалось, что при тогдашнем состоянии информационных технологий планирование из единого центра дает результат в несколько раз худший, чем рыночная экономика. Из одного набора ресурсов, в том числе, трудовых и интеллектуальных, плановое общество извлекает значительно меньше, чем рыночное. Ровно через 15 лет в июне 2011 года я опубликовал статью "Отрицание отрицания", где показал, что благодаря дальнейшему развитию информационных технологий картина принципиально поменялась. Уже сейчас имеются технические возможности для планового управления, сравнимого с рыночным по качеству, а не позднее конца нынешнего десятилетия плановое управление значительно, в несколько раз превзойдет рыночное по всем показателям, включая эффективность использования наличных ресурсов, скорость использования любых новшеств, скорость реагирования на любые неожиданности. Случится это не позднее конца нынешнего десятилетия, просто исходя из уже достигнутого уровня развития информационных технологий и известных темпов их развития. Может быть, раньше, но не позже.

... каждый конкретный хозяйствующий субъект извлекает выгоду или, по крайней мере, надеется извлечь выгоду из сокрытия доступных ему данных от планирующего органа или из уклонения от исполнения его рекомендаций. Во всех этих случаях выгода достигается ценой, несоразмерной потерям в других звеньях хозяйства. Поэтому реализовать все достоинства плановой экономики будет возможно только тогда, как у всех средств производства будет единый собственник. То есть, планирование влечет за собой социализм.

... Предположительно, многофакторным анализом сведений о наличии спроса, нематериальных пожеланий граждан можно определить, какая цель предпочтительна для общества в целом, и не только его текущего состояния, но и для обеспечения наилучшего его развития. Это пока только самые общие предположения. Есть и другие серьезные задачи, возникающие в связи с новым социализмом. ...»

Я отписал ему, мол, полагал, что Вассерман - умный человек, но ошибся. Если устроить общество так, как желает Вассерман, это будет самый жесточайший капитализм.

Вассерман не одинок. Пол Кокшотт и Аллин Коттрелл в работе «К новому социализму» в Гл. 9 «Планирование и информация» пишут:

«Мы предлагаем систему компьютеризированного планирования, включающую детальное моделирование поведения экономики. Чтобы это стало возможным, центральный компьютер должен получать массу технической информации, например, полный список продуктов производства и постоянные обновления данных о технологиях, при этом используемых. Другие компьютеры должны собирать для плана сведения о наличных запасах каждого вида сырья и каждом типе станков. Проблема информации имеет две стороны: общественную и техническую. Нам нужны подходящие процессоры и программное обеспечение, но не менее важны правильный учет и стимулы для тех, кто дает точную информацию. В этой главе мы рассматриваем обе стороны вопроса (см также последнюю часть главы 3, где мы обсуждаем обмен информацией, используемой при расчете трудовой стоимости, и последнюю часть главы 6, где кратко описана кибернетическая система, созданная в Чили при президенте Альенде Стаффордом Биром).»

Что ж, мы, марксисты-ленинцы, против плана, что ли? Нет, конечно. Мы не сумасшедшие. И Маркс писал об анархии производства, и Ленин всем плешь проел насчет сознательного, а не стихийного... Во всех советских учебниках политэкономии черным по белому, что анархия производства - источник кризисов капитализма. И никто из нас не спорит!

Просто мы помним анекдот, который ходил в среде естествонаучников в 70-е. Парад на Красной площади, маршал указывает иностранцам: «Вот едет артиллерия! Вот идут моряки! Вот проходят баллистические ракеты!» Иностранцы спрашивают: «А это что за группа людей в штатском, идут не в ногу... - Это шагает Госплан! Обладает огромной разрушительной силой!»

Как же выполнялся план до перестройки? Все знают о движении декабристов. Это представители заводов, которые в декабре ползали по министерствам, чтобы скостить план. Скажем, такое пермское предприятие, как завод им. Ленина, не могло не выполнить план по определению. Потому в отчетах на съездах КПСС появлялись цифры: 102% выполнения плана, 105% выполнения плана... Никаких итераций. Никакого согласования – сначала запланировали idiotские показатели. Потом их же отменили, приравняв к тому, что смогли сделать, и даже прибавили процент!

Являлся ли план законом (как этого требовали тогда иные «политэкономы» в СССР) при Сталине? Нет, конечно. Как мы видели, не были выполнены ни первый, ни второй пятилетние планы. Цифры серьезно не доставали и до плановых, и, тем более, до взвинченных, «скорректированных» Сталиным.

И это не всё! Ускоренная коллективизация, как мы читали выше, привела к забою скота. Каждый умный человек сообразил бы последствия такого плана. Не то наше «сознательное управление социалистической экономикой!» Поголовье скота удалось восстановить лишь к концу 50-х.

А как вам разрешение крестьянам продажу-куплю земли в 1925-м? Это и есть сознательное социалистическое управление?

Доходило до смешного: в 70-е в один из годов в СССР было произведено байдарок втрое больше, чем весел к ним. Парни, вернувшиеся из армии, разводили руками: «Ну и бардак!» «Ройте яму от забора и до обеда.» «Вывести бы вас в чисто поле, поставить лицом к стенке и пустить пулю в лоб!» «Батальон, в шахматном порядке по диагонали лицом друг к другу становись!» Майор Плащевский, который преподавал нам, студентам ПГУ, на занятиях вместо военных премудростей рассказывал, как он ходил по магазинам, как у него какой-то нищий попросил десять копеек, а он ему ответил: «А ты х.. у пьяной обезьяны в золотой оправе ...л?»

А ведь армия - отражение общества. К тому же там всё значительно жестче запланировано. И вдруг - бардак! Но рабочие всегда знали, что хотя завод – это казарма, и на производстве бардак.

Например, оборонный завод им. Ленина (ныне «Мотовилихинские заводы»). Ежегодно терял на сверхурочных 25 млн р., по тем временам сумма катастрофическая. А выгодно! Т.к. за сверхурочные - доплата. Т.е. администрация завода была баклуши в течение квартала, а в конце всем доказывала свою нужность. И рабочие довольны, и заводское начальство.

Казалось бы - всё есть! Есть график движения транспорта, сколько машин должно быть на линии и пр., развешаны таблички, в какую сотую долю секунды какой транспорт должен остановиться на таком-то миллиметре.

И что, никому при таком-то сознательном «социалистическом» счастье не приходилось ждать трамвай по полтора часа на 40-градусном морозе? А потом трамваи тянулись один за другим, как журавлиный выводок. Между прочим - и запомним это - в Японии, скажем, рабочим доплачивают за равномерную работу.

Еще хуже: план коверкался из-за политических причин, из-за того, какая вожжа попала под хвост капиталисту... простите, генсеку. Особый бардак царил в ВПК. В Пермь приезжал Бакланов, махал рукой - это нам уже не нужно. А это нужно уже в серию без доработки. И начинали шагать по стране недоделанные монстры... Сталинский стиль сохранился и при Ельцине. На завод им. Ленина приехал старый, проверенный коммунистами кадр, Черномырдин, махнул левой рукой: «Это нам не нужно.» Махнул правой рукой: «А это нам нужно.» Потом оказалось, что нужно как раз то, что не нужно. Но ведь мы привыкли к сознательному устройению экономики.

Мы, марксисты-ленинцы, спрашиваем всегда: демократия - для кого?

Мы, марксисты-ленинцы, всегда спрашиваем: КТО именно «впервые сознательно рассматривает»? «Кучка революционеров-разночинцев» (Плеханов)? «Коммунистическая сволочь» (Ленин)?

Но всё еще хуже!! И вот уже сознательное социалистическое планирование поставляет лес из Прибалтики в Сибирь, вот в Горнозаводск, где цементный завод, поставляют цемент, вот для химического соединения собирают компоненты со всего Союза при наличии этих компонент в Перми, вот на пермскую оборонную «Велту» везут металл из 35 точек СССР, включая Ереван и Красноярск - при наличии прорывы металлургических производства как рядом с Пермью, так и в самой Перми.

Ученые из пермского политехнического в 80-е разрабатывали компьютерную систему для градостроительного плана. Школа Владимирова принимала участие. Была создана замечательная программа на основе системы экспертных оценок. Скажем, в таком-то городе Пермской области строим АЭС. Программа нам показывает, что будет с численностью населения, со здравоохранением и т.д. через 10 лет.

Нужно хорошо понять, что сейчас скажу: ни одному градостроителю и в голову не мог прийти такой идиотизм, что будет именно так, как указала программа. Расчеты программы имеют **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР**. Ребята ездили с программой в Западную Германию, делились опытом. Там цокали языком, поздравляли, но говорили, что им, в принципе, хватает собственной интуиции для градостроительного плана. Может в будущем... и т.д.

И что? Наши сознательные плановики прекратили финансирование проекта. А главный его двигатель, политеховский архитектор, член нашего объединения «Рабочий», Алексей Раскопин, скончался в 54 года. Пока он был жив, «Рабочий» пытался реанимировать программу, выходили на уровень ООН. Но погиб Раскопин. Сегодня никто даже не мечтает о градостроительных планах, высотки в городах растут, как чертополох.

А вот как «рекомендательный» план работал в капиталистических странах. Во Франции один рабочий за смену сделал деталей больше запланированного. Этот случай разбирали на уровне главного инженера, главного технолога и психолога. Уволили! Рабочий, чтобы заработать побольше, нарушил технологии.

Оказалось, что и в ФРГ, и в Японии, и во Франции, и в Великобритании производство организовано существенно лучше, чем в сознательном СССР.

Конан Молодой... вот ведь, умнейший человек, но умность в разведке вовсе не гарантирует от глупости... Как только в мире стали известны его подвиги, и его стало можно показывать людям, его пригласили на АЗЛК. И перед трудовым коллективом огромного завода Молодой брякнул: «Вы плохо работаете! Дайте мне ваш завод, и через

год я сделаю из него конфетку...» Как говорил Чистяков, правда, кричащая не на месте – дура. Вскоре Молодого убили.

Мы, марксисты-ленинцы, были в начале 80-х обязаны осмыслить, как же так получается - ведь при Ленине не было компьютеров. Ленин писал и о необходимости преодолеть анархию производства. Но тут же, хотя не было компьютеров, Ленин писал о явной недостаточности компьютера. Он говорил, что даже если собрать в правительстве прорву самых умных людей, никакого социализма не будет. Он говорил, что даже сто Марксов не могли бы управлять экономикой.

В чем тут дело? Почему Плеханов, который тоже, как Маркс и Ленин, говорил о необходимости преодоления анархии производства, назвал свою группу «Освобождение труда»?

Ибо самый производительный труд - не из под палки, не из под плана, не из под принуждения планом, а свободный. На иных заводах во Франции, чтобы увеличить производительность труда, разрешают рабочим самим формировать график прихода-ухода. Поэтому глупы те либералы, которые объясняют взлет промышленности в СССР кабальным трудом лагерников.

А как же анархия? Каждый творит, что хочет?

Как у религии есть два корня, социальный и гносеологический, так и у представления о плановом преодолении анархии производства - два корня, социальный и гносеологический.

Во-вторых, люди исходят из механистического понимания общества, как системы, которую можно запрограммировать. Уже в классической механике мы видим, что это понимание детерминизма устарело. Картезианство отыграло свою роль в науке. Уже в бильярде с трением возникает стохастика, возникают зоны принципиальной непредсказуемости. В квантовой механике в принципе нельзя определить одновременно координату и импульс электрона.

Представители старой, сталинской школы говорят: агностицизм. Марксисты же говорят: те, кто говорит об агностицизме, просто дубово понимают природу, она сложнее, они дубово понимают детерминизм, на самом деле никакого агностицизма тут нет.

Ленин указывает: каузальность, понимаемая нами обычно, есть ЛИШЬ ЧАСТЬ всемирной связи.

Общество же устроено невероятно более сложно, чем физические, химические, биологические системы. Главную причину разъясняет Маркс: скажем, такой «параметр», как стоимость, не принадлежат имманентно товару, как масса или заряд электрону, она содержится только в головах людей. Потому (в частности) запрограммировать экономику невозможно.

Допустим, вы хотите спланировать производство хлеба. Но оно зависит от погоды. Чтобы предсказать погоду, запрягают физиков, которые разбивают атмосферу на ячейки и закладывают программу в компьютер, чтобы он *приблизленно* посчитал гидродинамические уравнения. Но ни одна гадалка никогда не предсказывает погоду, нет страховок от цунами, урагана, засухи и пр. Стихийное бедствие – и нет вашего плана.

В 1905 году на ясном небосклоне физики было всего два облачка – излучение черного тела и независимость скорости света от скорости движения источника света. Из одного облачка выросла квантовая механика, из другого – теория относительности. Вы желаете спланировать научные открытия? Ну, чтобы написать план развития экономики?

Конечно, есть программы, направления исследований. Но придет какой-нибудь Каммерлинг Оннес, подвернется какой-нибудь Петр Капица – и кердык вашим планам. Не попади Мёссбауэру вожжа под хвост ослушаться своего шефа, и не было бы применения эффекта Мёссбауэра в материаловедении, биологии, минералогии, медицине...

А вы говорите – план.

Во-первых, социальный корень - из того представления, что общество обязательно должно быть устроено иерархически. Это отражение в сознании сталинистов такого состояния общества, когда есть подчиненный класс и господствующий класс. Когда есть подчиненный работник и умный плановик-начальник, Николай II, Крайслер, Форд, или Сталин. Масла подлил в огонь Ленин, сравнив страну с кораблем во время шторма, где может быть только один капитан.

Мы отметим для себя - во время шторма, но дело не в том.

План и капитализм

Любая капиталистическая монополия имеет план. Без него она немыслима. И не только бизнес-план, но и производственный план. Без плана невозможно производство даже зубочистки. Все это планирует капитализм. Во все времена и народы общество «сознательно планировало», и реформы Солона (после восстаний рабов), и реформы Бисмарка, и введение золотого рубля Витте, и план Маршалла, и подавляющее большинство войн произошло от планирования, а не от того, какому правителю попала под хвост вожжа. 1-я мировая - это закон, а не ночные мысли кайзера. Конечно, не закон столкновения бильярдных шаров. Но закон. Человек вообще отличается от животного тем, что сознательно (а не инстинктивно) планирует свою деятельность.

И знаменитые 22 принципа Гитлера – план, и меры, принятые Пероном, Муссолини, Кастро, Уго Чавесом – план.

Любая монополия зажимает стихийность рынка, уничтожает свободную игру спроса и предложения, например, обрекая потребителя покупать по максимуму покупательской способности, до дыр в кармане. Об этом писал еще Рикардо, а Маркс, который столько слов написал о стихийности капиталистической экономики, забывал, что сам этот момент у Рикардо цитировал. Александр Амосов пишет, что марксизм, твердя об анархии производства, впал в миф о решающей роли свободного предпринимательства. Ну, во-первых, **анархия производства не только в том, что у предпринимателей есть свобода, но, главным образом, в противоречии между производством и потреблением.** В раннем капитализме - в первую очередь, в непропорциональности, несогласованности производства и потребления в сфере производства средств производства. Ну, будучи раздираемым частнособственническими интересами. А также по причине незнания, кому чего и сколько надо. В отсутствие-то компьютеров.

Анархию производства трудно элиминировать из раннего капитализма, ее отчетливо наблюдали не только Маркс с Энгельсом и Лениным.

Во-вторых, в плен мифа попадал Маркс. Но не марксизм. У Маркса есть то, чем исправить Маркса.

«Политэкономы» социализма привыкли приписывать планирование экономики социализму. Вот что пишет Энох Брегель:

«Создание планового хозяйства сначала в СССР, а затем в других странах мировой социалистической системы показало всему человечеству преимущества социалистической экономики перед капиталистической.»

В этих исторических условиях пропаганда теории «планового капитализма» стала настоящей задачей для буржуазных апологетов: с помощью этой «теории» они пытаются убедить народные массы в том, что плановость не является отличительной чертой социалистического хозяйства, что она совместима с капитализмом, что современный капитализм «трансформировался», преодолев анархию производства и власть стихийных экономических законов.

Сторонники теории «планового капитализма» прежде всего исходят из очень расширительного толкования понятий «планирование» и «плановое хозяйство». Например, американский экономист Л. Лорвин определяет планирование как «сознательное направление человеческой энергии для достижения разумно желаемой цели», делая отсюда вывод, что «планирование — нормальный способ человеческого поведения» и что оно присуще любому хозяйству. Подобным же образом американские экономисты М. Аншен и Ф. Уормус заявляют, что «противопоставление планирования непланированию является бессмысленным» и что различные экономические системы отличаются одна от другой не наличием или отсутствием планового хозяйства, а только задачами, объемом, техникой и организацией планирования.

В свою очередь норвежский профессор В. Кейльхау пишет: «Не существует и никогда не существовало беспланового хозяйства. Каждое хозяйство включает план».

Один из новейших примеров самого широкого и расплывчатого толкования экономического планирования — следующее высказывание Я. Маршака: «Мы будем называть экономическим планированием процесс достижения оптимального решения».

Другим исходным пунктом теории «планового» или «регулируемого» капитализма служит ссылка на то, что в условиях современного капитализма государство якобы превратилось в решающую силу, которая определяет весь ход экономического развития общества посредством сознательно проводимой им экономической политики. Превознесение регулирующей роли буржуазного государства характерно для Кейнса и его последователей.

Известный французский экономист Ф. Перру считает планирование характерной чертой «экономики XX века». Он изображает капиталистическое планирование следующим образом. Прежде всего имеются «планы микроединиц», т. е. отдельных предприятий или компаний. Однако «планы экономических единиц обычно несовместимы в динамике», причем «когда единица А составляет план, несовместимый с планом единицы В, то первая из этих единиц отрицает вторую» и между ними разворачивается «война». Далее вступает в действие государство, разрабатывающее свой план.

«Государство, которое... образует господствующую единицу, вводит свой план (план «общего интереса») вместо несовместимых планов микроединиц и групп, чтобы сформировать глобальную величину: предложение и спрос на товары и услуги».

В книге английского экономиста Э. Шонфильда «Современный капитализм (изменение соотношения общественной и частной власти)», изданной в 1965 г., капиталистическое планирование превозносится как важнейший фактор экономического развития западноевропейских стран.

Он приписывает этому планированию способность обеспечить оптимальное использование экономических ресурсов.

Некоторые буржуазные экономисты видят в государственном планировании в странах капитализма нечто промежуточное между «экономикой свободного рынка» и социалистическим планированием.

В таком духе высказывается, например, французский экономист П. Массе, который пишет: «Фундамент французского плана... соответствует среднему пути между традиционной экономикой свободного рынка и детализированным, централизованным и авторитарным типом планирования, который все еще действует в странах Восточной Европы».

Попытки многих буржуазных экономистов выдать современную капиталистическую экономику за плановую экономику несостоятельны. Прежде всего в корне неправильна универсализация понятия «плановое хозяйство», имеющая место у буржуазных экономистов, которые сводят плановость только к постановке цели и нахождению средств для ее осуществления или к «достижению оптимального решения». В любом обществе люди ставят перед собой определенную цель и принимают наилучшие, на их взгляд, решения, действуя сознательно; но отнюдь не в любом обществе существует плановое хозяйство.

О наличии планового хозяйства можно говорить лишь тогда, когда весь общественный труд и средства производства распределяются в сознательно организованном порядке и в надлежащих

пропорциях между различными сферами и отраслями народного хозяйства, когда общество сознательно определяет направления и темпы технического прогресса, темпы роста производства и т. д.

Иначе говоря, плановое хозяйство предполагает сознательную организацию всего общественного воспроизводства, а это возможно только на базе общественной собственности на средства производства.

Было бы неправильно вообще отрицать какое бы то ни было планирование при капитализме. Во-первых, в рамках единичного капиталистического предприятия планирование всегда имело место. Отмечая это, Ф. Энгельс в «Анти-Дюринге» указал на противоположность между организованностью производства на отдельном предприятии и анархией производства во всем капиталистическом обществе. Во-вторых, с появлением и развитием монополистического капитализма планирование стало практиковаться и на уровне монополистических объединений, каждое из которых охватывает целый комплекс предприятий.

Наличие такого планирования было отмечено В. И. Лениным в ряде работ при характеристике империализма. Наконец, в-третьих, в условиях современного государственно-монополистического капитализма некоторым «эрзацом» планирования служит экономическое программирование, осуществляемое в ряде стран буржуазными государствами и относящееся уже не к отдельному предприятию или объединению, а ко всему народному хозяйству.

Тем не менее продолжает существовать принципиальное различие между плановым социалистическим хозяйством и стихийно развивающимся, несмотря на все элементы планирования, капиталистическим хозяйством. Необходимо различать планирование и планомерность экономического развития. **Экономическое планирование есть сознательная деятельность людей и государственных органов, ставящая своей целью развитие экономики в определенном направлении; планомерность же развития народного хозяйства есть экономический закон, объективно присущий только социалистической системе хозяйства.**

Планомерность развития социалистической экономики исключает безработицу и кризисы. Между тем капиталистическое планирование даже на высшем уровне — на уровне государственных органов — отнюдь еще не означает, что в капиталистическом обществе стал действовать закон планомерного развития народного хозяйства. Безработица, цикличность экономического развития, кризисы неопровержимо свидетельствуют о том, что этот закон не действует в условиях современного капитализма.

Одним из коренных пороков рассматриваемой теории является отрыв плановости от характера собственности на средства производства. Так, американский экономист Джон Голбрейс заявляет: «Мы имеем государственную инициативу в планировании без государственной собственности. Эти две категории более не связаны между собой неразрывно»

В свою очередь Э. Шонфильд ратует за государственный контроль и планирование в рамках капитализма, но противопоставляет их «социалистической формуле о захвате командных экономических высот». Однако попытки оторвать плановое хозяйство от общественной собственности на средства производства и перенести это понятие на капитализм представляют собой покушение с негодными средствами.

Методологическая несостоятельность этой концепции заключается в том, что ее сторонники стоят на идеалистических позициях, выводя планирование и плановое хозяйство из воли людей и государственной власти, причем игнорируют объективные экономические условия, характер производственных отношений. При господстве частной собственности на средства производства плановое ведение народного хозяйства невозможно, независимо от того, хотят этого заправилы капиталистического общества и служащее им государство или нет.

Частная собственность на средства производства дробит капиталистическое хозяйство на множество частных предприятий, действующих автономно, вслепую и несогласованно друг с другом. Частная собственность исключает единство воли и цели во всем народном хозяйстве, исключает возможность планового ведения этого хозяйства. Она неизбежно порождает анархию производства, диспропорции в народном хозяйстве, стихийные рыночные колебания, смену промышленных подъемов кризисами перепроизводства, безработицу и т. д.

Теория «планового капитализма» в искаженном виде отражает факт большого усиления экономической роли государства в условиях современного государственно-монополистического капитализма. Но, хотя эта роль в настоящее время, несомненно, значительно больше, чем была в прошлом, тем не менее, буржуазное государство и теперь не держит в своих руках решающих

средств производства, а потому не в состоянии осуществлять плановое руководство народным хозяйством в целом.

В ряде капиталистических стран государство разрабатывает экономические программы, нередко именуемые «планами». Например, во Франции принят уже «пятый план», рассчитанный на 1966—1970 гг. Однако это планирование (обычно называемое в советской литературе «экономическим программированием») принципиально, коренным образом отличается от социалистического планирования и вовсе не означает наступления эры «планового капитализма». В капиталистических странах применяется так называемое «индикативное планирование», т. е. правительственные планы сводятся к рекомендациям, которые не обязательны для частнокапиталистических предприятий и компаний. Такие планы не определяют развитие народного хозяйства, хотя оказывают на него известное влияние.

Между тем в настоящем плановом хозяйстве, каковым является экономика социалистических стран, **государственные планы обязательны для предприятий** и действительно направляют развитие всего народного хозяйства.

Некоторые буржуазные экономисты вынуждены признать ограниченность планирования при капитализме. Например, видный голландский экономист Ян Тинберген пишет: «В странах с обширным частным сектором секторные планы имеют скорее характер предвидений, чем планов».

Английские экономисты Дж. и А. Хэкет, посвятившие специальное исследование экономическому планированию во Франции, пришли к выводу, что «план является планом для отраслей, а не для фирм. Это означает, что не существует четких заданий для каждой фирмы... Другими словами, план остается в большой мере упражнением в части макроэкономики».

Ошибочность методологии, которой руководствуются сторонники теории «планового» капитализма, состоит также в том, что они придают решающее значение сфере обращения и финансов, ставя ее над сферой производства. Именно с позиций этой меновой концепции они и предлагают через государственное регулирование денежного обращения, кредита и финансов планомерно руководить всей капиталистической экономикой, что, однако, невозможно.

Теория «планового» капитализма противоречит фактам. Несмотря на государственное регулирование, современная капиталистическая экономика характеризуется хронической недогрузкой производственного аппарата, хронической безработицей, подвержена кризисам и депрессиям. Все это несовместимо с плановым хозяйством. «Буржуазные теории о «бескризисном» и «планируемом» капитализме развеяны в прах всем ходом развития современной капиталистической экономики».

Теория «планового» капитализма имеет буржуазно-апологетическую классовую сущность; приукрашивая современный капитализм, она пытается затушевать тот факт, что плановое ведение народного хозяйства есть одно из решающих преимуществ социалистической системы хозяйства.

Однако рассматриваемая теория, как и ряд других, выполняет не только идеологическую функцию, будучи новой разновидностью апологии капитализма, но и практическую функцию.

Государственное регулирование экономики в рамках капитализма неспособно обеспечить плановое ведение народного хозяйства; но оно приносит реальные выгоды монополистической буржуазии, получающей высокоприбыльные правительственные заказы, субсидии, кредиты ит. д.

Разработка теории «планового капитализма» включает в себя и разработку методов государственного воздействия на капиталистическую экономику, что представляет практический интерес для монополий и находящегося у них на службе империалистического государства. (Э. Я. Брегель, «Критика буржуазных и реформистских экономических теорий», 1969)

http://1pixel.ru/view_bur.php?id=76

Начнем с того, что Кейнс не «превозносил», а обосновал необходимость вмешательства государства в экономику, и его идеи были внедрены в политику капиталистических стран.

Во-вторых, обязательность плана в СССР – миф, мы с вами в этом выше убедились.

В-третьих, буржуазное государство держит-таки средства производства, причем решающие. Помимо ВПК, помимо протекционистских мер, скажем, в руках государства в США 25% акций всех предприятий страны, а контрольный пакет определен в 22,5%. Однако помимо права владения есть еще и право распоряжения. Долгое время личности

типа Старикова пытались уверить россиян, что ФРС неподконтрольна государству. Оказалось, Стариков просто не в теме. Подчинена, еще как.

В Японии, в Швеции госсектор еще более значителен, воздействие государства на принятие решений компаниями еще более жестко.

С другой стороны, если бы Брежнев помнил святцы, то не писал бы чепухи про частную собственность. Потому что социализм – это вовсе не общественная собственность. Фабрики – рабочим, а не университетам, землю – крестьянам, а не рабочим. Социализм – это частная государственная собственность на основные средства производства. Но мы дальше увидим, что табличка «социализм» вовсе не избавляла от перетягивания финансового каната, это ведомственного и территориального эгоизма, от фанаберских устремлений гендиректоров, министров, главврачей. За то, чтобы Москва имела дотации для поддержания столичного статуса, дрались не на живот, на смерть!

Беда в том, что задолго до 1917 года, еще в начале XX в. буржуазные экономисты стали указывать на «организующую силу» монополий в экономике. С другой стороны, в СССР до 1929 года, кроме плана ГОЭЛРО, никаких пятилетних планов не существовало.

К началу 70-х официальные политэкономы мало что добавили, они по-прежнему боролись, и правильно боролись с западной пропагандой о чрезмерной централизации советской экономики, с теориями рыночного социализма типа Репке и т.п., см., напр., книгу Г. Б. Хромушина «Буржуазные теории политической экономии», 1972.

Понятно, что противопоставление плана рынку подразумевало только одно: госмонополию СССР на внешнюю торговлю. И только.

Нас же интересует, насколько чрезмерно централизована именно капиталистическая экономика.

«... Первыми объектами государственного экономического планирования, - пишет экономист Амосов, - были эмиссия денег и бюджет страны. Страны- лидеры мировой экономики отличались от других именно целенаправленной и планомерной денежной и бюджетной политикой, а руководители государств, допускавшие необдуманные действия в денежной и бюджетной сферах, обрекали свои страны на застой и прозябание. ...

... либеральная политика свободного предпринимательства никогда не играла существенной роли в распространении новых технологий и технико-экономических укладов. Ни одного крупного проекта индустриального и научно-технического развития не было осуществлено вне связи с планомерной деятельностью органов государственного управления. ...

... ограничения на ввоз в Англию промышленных изделий... были введены протекционистским законом Кромвеля в 1651 году, согласно которому в Англию запрещался ввоз судов из Голландии и устанавливались пошлины и ограничения на ввоз тканей из Индии, металла из России и др. Закон Кромвеля был отменен в Великобритании лишь через 200 лет - в 1850 г., а до этого консервативные англичане лишь вносили в него дополнения по отдельным товарам. Протекционистская политика правительства Англии не называлась планированием, но по сути это было не что иное, как средство планового управления. Инициатива в развитии в Англии судостроения, металлургии, легкой промышленности и других отраслей принадлежала не свободным предпринимателям, а государству. Последнее аккумулировало денежные средства для инвестиций, поддерживало инновационные проекты, стимулировало предпринимательство. Исаак Ньютон, будучи руководителем Монетного двора (теорией механики он занимался в виде хобби), добился того, чтобы фунт стерлингов стал мировой валютой. ... Отметим лишь то, что ее успех это результат отказа от либеральных идей в пользу планомерной реализации долгосрочной государственной политики.

В 1850 г. Великобритания отказалась от политики жесткого протекционизма и призвала все страны следовать принципам фритредерства - свободной торговли (**полный аналог ГАТТ и ВТО, Б. И.**). В США в ответ на этот призыв был принят жесткий протекционистский закон.

...

В соответствии со спецификой различных стран сложилось множество моделей планирования. Среди них можно выделить советскую, американскую, французскую, японскую и другие.

В составе советского правительства после окончания гражданской войны был создан Государственный плановый комитет (Госплан). ... Советский Госплан вначале разрабатывал долгосрочный план развития экономики страны. Формально он был посвящен электрификации России и назывался ГОЭЛРО, но по мере его разработки авторы, помимо электрификации, исследовали проблемы долгосрочного развития важнейших отраслей народного хозяйства. План ГОЭЛРО не был директивным. Наряду с ним в 20-е годы выполнялись и другие индикативные плановые разработки. Назовем для примера первый в мире межотраслевой баланс, составленный советскими статистиками с участием молодого В. Леонтьева, а также расчеты конъюнктурного института под руководством Н. Кондратьева.

Идеологические противники директивного планирования обычно изображают его в карикатурном виде. Поэтому остановимся на разработке пятилетнего плана подробнее. Критики планового управления говорят: нельзя из единого Центра планировать производство сотен тысяч товаров и миллионов наименований комплектующих изделий, это может регулировать лишь рынок. Данное утверждение полностью лишено содержательного смысла из-за подмены тезиса. При директивном централизованном планировании Центр выполняет лишь заключительные функции планирования: сведение и агрегирование показателей, составление обобщающих балансов, утверждение плана и доведение директивных показателей до ответственных исполнителей. Директивное планирование не отрицает тысячелетний опыт индивидуального планирования самостоятельных производителей продукции и услуг.

В теории и практике социалистического планирования была разработана процедура согласования индивидуальных планов «снизу» с общественными потребностями и ресурсами, определяемыми «сверху». Теоретически в процессе централизованного планирования при итеративном прохождении плановых показателей «снизу вверх» и «сверху вниз» устанавливается рыночное равновесие между спросом и предложением, а также решается более сложная задача развития производства в соответствии с целями общества. На практике не все получалось так, как это предусматривалось в теории. Но можно со всей определенностью сказать, что Центр не в состоянии был игнорировать планирование «снизу».

Итерации разработки первого пятилетнего плана осуществлялись следующим образом. Основу пятилетних показателей составляли предложения, подготовленные «снизу» в местных экономических органах. Специалисты в Центре соблюдали процедуру обсуждения сводных показателей, балансов ресурсов, производственных мощностей, продукции и т.п. По общему мнению, первый пятилетний план был близок к оптимальному. Но это мнение не разделяло партийное руководство и лично товарищ Сталин. Мышление партийных руководителей было запрограммировано на перевыполнение и досрочное выполнение «всего и вся». Это относится и к И.В. Сталину, положившему начало грубым нарушениям процедур директивного планирования. После того как пятилетний план был обсужден и принят органами власти, Сталин дал указание внести в него завышенные задания, которые нарушили все расчетные балансы. Например, по плану предусматривалось построить два новых крупных металлургических комбината, но Сталин заставил увеличить их количество до восьми. В итоге построили все же два комбината, но огромное количество сил и средств было потрачено впустую на закладку фундаментов незавершенных объектов. Через пару лет после начала первой пятилетки И.В. Сталин убедился в глупости своих корректировок и, чтобы с честью выйти из создавшегося положения, объявил о возможности досрочного выполнения заданий 1-го пятилетнего плана и соответственно о необходимости досрочного составления плана на 2-е пятилетие. В отличие от последующих партийных вождей И.В. Сталин обладал достаточным интеллектом для того, чтобы умерить бюрократический волюнтаризм в планировании. Второй пятилетний план был составлен не так тщательно, как первый, но он не подвергался столь сильным корректировкам и потому был успешно выполнен. ...

Логика эволюции долгосрочного планирования ведет к созданию системы целевых программ, покрывающих в совокупности все направления научно-технического, технологического и социально-экономического развития. Эта задача в СССР не была решена, и Советский Союз отстал от США по уровню и масштабам программно-целевого планирования.

Пик эволюции в развитии системы управления в СССР пришелся на период правления Л.И. Брежнева. Тогда период аппарат управления был уже укомплектован кадрами с высшим образованием, институты управления сформировались и функционировали в стабильном режиме, единоличный

произвол первого лица был заменен коллегиальным управлением с участием членов Политбюро ЦК КПСС.

Однако система планирования в период развитого социализма переживала серьезный кризис. При движении планов «снизу вверх» и «сверху вниз» субъекты планирования вели ожесточенный торг за материальные и финансовые ресурсы. При этом долгосрочные приоритеты отходили на второй план, уступая место стремлениям наращивать вал, включать в план «рапортотемкие» проекты и т.п.

Разрушительное влияние на планирование оказывало нарушение плановых процедур как сверху - со стороны Политбюро ЦК КПСС и стоящей за ним партийной, военной и прочей бюрократии, так и снизу - со стороны предприятий. Принятые по установленной процедуре пятилетние и годовые планы были согласованы с исполнителями и просчитаны на сбалансированность между плановыми заданиями и их материальным и денежным обеспечением. По закону после принятия плана ЦК КПСС и другие органы директивного управления не должны были вносить в него коррективы, если не было форс-мажорных обстоятельств, для которых, впрочем, предусматривались резервные и страховые фонды. Но руководство, особенно партийное, не могло сдерживать бюрократический «зуд». Ежегодно издавались сотни постановлений ЦК КПСС и Совета министров, выполнение которых не было предусмотрено в пятилетних и годовых планах. Компетентный глава правительства Н.А. Косыгин пытался бороться с разрушительным вмешательством партийной бюрократии в процесс планирования, но его настойчивость в исполнении своих служебных обязанностей привела лишь к лишению правительства независимости от произвола властных группировок. При Н.С. Хрущеве и при Л.И. Брежневле планы нарушались в основном с целью перераспределения денежных средств и материальных ресурсов. До «перестройки» это было мало связано с коррупцией, но тем не менее создавало для нее условия.

Застой в развитии институтов и процедур планирования облегчил дискредитацию плановой системы со стороны ее противников. В 1987 г. был принят Закон «О либерализации внешнеэкономических связей», в 1988 г. Закон «О предприятии», отменявший директивное планирование. ... Россия оказалась единственной крупной индустриальной страной, которая осуществляет «планирование» методом прогнозных флуктуаций.

Иная ситуация сложилась на Западе. В наибольшей степени планирование было развито в США, которые обогнали СССР по масштабам и качеству централизованного планирования еще в 60-е годы. Централизованное планирование в США генетически ведет свое начало из двух источников: первый — публичное планирование на муниципальном и региональном уровнях, второй — планирование крупных фирм. Формально в США есть только один плановый орган на федеральном уровне — конгресс, который осуществляет разработку и принятие финансового плана в виде бюджета страны. Процедура работы конгресса и прежде всего формирования и распределения федерального бюджета, до того как они были приняты, создавалась публично крупным коллективом специалистов в течение 10 лет. Такой серьезный подход к процедуре финансового планирования вывел США на первое место в мире по степени совершенства данного экономического института.

Первый пятилетний план, как говорилось выше, был принят в США в 1928 г. (**раньше, чем в СССР, Б. И.**), он позволил США стать лидером в авиастроении и, что особенно важно, в гражданской авиации. Тем не менее, эволюция государственного планирования в США не пошла по пути пятилетних планов. Основным плановым документом на федеральном уровне стали целевые программы. Пик эволюции программно-целевого планирования в США приходится на 60-е - 70-е годы. Наиболее крупными межотраслевыми программами были космическая, металлургическая, энергетическая и продовольственная. В настоящее время на государственном уровне планируются так называемые макротехнологии, объединяющие сотни технологий по выпуску наукоемкой и высокотехнологичной продукции. Эволюция межотраслевого планирования в США привела к созданию эффективной системы государственного регулирования инноваций и научно-технических разработок.

Параллельно с финансовым и программно-целевым в США развивалось и территориальное планирование. Первая федеральная программа такого рода была принята после кризиса 1929–1933 годов. По содержанию она напоминала советский план ГОЭЛРО и была посвящена электрификации огромной территории долины реки Теннесси. ... в отличие от плана ГОЭЛРО американская программа разрабатывалась и педантично исполнялась по тщательно продуманной процедуре. В России же до сих пор не разработаны процедуры сочетания финансовой самостоятельности дирекции федеральной программы с государственным контролем за целевым использованием бюджетных средств. В США институт управления целевой программой был отработан уже на опыте программы развития долины реки Теннесси. Эволюция территориального планирования на федеральном уровне привела к созданию системы разнообразных целевых программ по размещению производительных сил, охране окружающей

среды, широкому спектру социальных проблем. В целом бюджет США достиг огромной величины в 2 трлн. долл. Это даже с поправкой на инфляцию намного больше бывшего бюджета плановой экономики Советского Союза.

Централизованное планирование в США не ограничивается государственным бюджетом и целевыми программами. В послевоенный период под патронажем правительства США были созданы мощные организации по долгосрочному и стратегическому планированию. К этому следует добавить, что многие крупные американские корпорации превосходили по масштабам советские отраслевые министерства. Планирование внутри корпораций осуществляется директивными методами. Из этого следует: директивное централизованное планирование в США (бюджет + крупные корпорации) превосходило по масштабам директивное планирование СССР. Таким образом экономическое превосходство США над СССР в немалой степени было достигнуто благодаря большему развитию централизованного планирования в США.

Наряду с американской моделью планирования существуют французская, японская, южнокорейская и другие модели, в которых в отличие от США плановые органы разрабатывают единые народно-хозяйственные планы. **Эти планы являются индикативными, хотя при необходимости они содержали в отдельные периоды и директивные показатели.** Разработка индикативных планов была обусловлена более высокой степенью участия государственных органов в управлении корпорациями в указанных странах по сравнению с США. Вообще уровень развития планирования следует оценивать не по формальным признакам наличия того или иного органа или метода планирования. Гораздо важнее качество и масштабы плановой деятельности. Качество планирования определяется педантичностью соблюдения плановых процедур, и здесь мы были далеки от Франции, Японии и Южной Кореи не в меньшей степени, чем от США. ...» (Александр Амосов, д.э.н. «Эволюция экономического планирования», http://www.promved.ru/oct_02_04.shtml)

Оставим в стороне детскую наивность Амосова, когда он сравнивает бюджеты СССР и США (см., напр., мои статьи «О соотношении валют» или «Сколько стоит доллар» на сайте Tatishev.org в разделах «статьи» и «домой») или пишет о «развитом социализме» (см. мою книгу «Почему КПСС и КПРФ – буржуазные антикоммунистические партии» на сайте «проза.ру»). Отметим также, что целевых программ и в СССР было до черта, от них просто тошнило, насколько они были далеки от жизни. И никакое директивное планирование «Закон о госпредприятии» не отменял. Это чепуха. Закон о госпредприятии вступил в силу с 1 января 1988 года. 12-й пятилетний план на 1986-1990 гг. был принят на 27-м съезде КПСС и выполнен (ну, в том смысле, как он «выполнялся» всю историю СССР), и даже 13-й пятилетний план был принят – в 1991 году, не был реализован исключительно из-за распада СССР. Ныне мы можем читать только о пятилетних планах силовых ведомств, которые раскритиковал Путин.

Еще Амосов восторженно пишет о расчудесном планировании во время ВОВ. Интересно, как сочетались планы экономического развития СССР с планами летнего наступления Гитлера... Стало быть, надо облегчить истребитель, долой бортстрелка. Когда летчики взмолились, Сталин запрягает бедного Илюшина, чтобы тот опять всё изменил и вернул бортстрелка... Катюши – сначала надо было тормозить ввод в серию, а потом, приперло... Сначала надо было отправить Горбатова, Рокоссовского и др. в концлагерь, а потом, когда петух жареный в жопу клюнул... Избави бог от таких итераций!

Мы уже видели, как выполнялись первые два пятилетних плана, Амосов просто не в теме. Те, кто видел фильм «Вечный зов», в курсе, как «планировали» сельское хозяйство. И каким же гигантским интеллектом нужно обладать, чтобы в 1940-м году арестовать выдающегося генетика Вавилова. В третьем пятилетнем плане (1938—42), утвержденном Восемнадцатым съездом ВКП(б) (1939), намечалось догнать и перегнать индустриально развитые капиталистические страны в экономическом отношении. К 1941 году даже не приблизились.

Теперь поговорим об итерациях, о том, что планировалось «от достигнутого», об «итеративном прохождении показателей снизу вверх и сверху вниз, о согласовании индивидуальных планов «снизу» с общественными потребностями и ресурсами, определяемыми «сверху». Забудем при этом об установлении рыночного баланса между спросом и предложением, ибо СССР, как единая монополия, зажимала рынок, делала его опосредованным, потому все экономические расчеты, касающиеся воздействия спроса на предложение, носили «рекомендательный характер».

Сосредоточимся на сведениях воедино якобы существовавших «индивидуальных» планах. Уже на примере сельского хозяйства видим, что никакого согласования не было и в помине. Студенты, которые по осени ездили в колхоз, помнят. В 1978 году в селе Паль Осинского р-на Пермской области председатель колхоза Перминов приказал запахивать картофель – в виду того, что студенты-первогодки по молодости либо филонили, либо по здоровью были не в состоянии убрать урожай. В селе Большой Ашاپ Ординского района Пермской области в том же году сотрудники ПГУ, которых определили в колхоз, с изумлением наблюдали, как картофель, которые они собирали, сбрасывали в огромную яму, потом ее засыпали, и картофель сгнил.

Изумительно планировали и в системе ЖКХ. Слесарям в 70-х определили зарплату в 70 р., потому техники были вынуждены записывать всю их работу в сверхурочные. Снижать затраты, экономить было нельзя – т.к. на следующий год домоуправления получали урезанное количество материалов. Хоть в мусор, хоть продай налево – но израсходуй.

Мы видели выше, как с помощью «декабристов» проходило «согласование». Но не было никаких «индивидуальных» планов. Размещение производств, виды продукции, объем продукции – спускались сверху безоговорочно.

В четвертной пятилетке план, действительно, перевыполнили, восстановили, построили. Тем более, что на волне победы вновь возник энтузиазм.

Только вот... с 1948 года возобновляются массовые репрессии. Были сфабрикованы «дела вредителей», якобы занимавшихся вредительством в производстве авиационной техники («Дело Шагурина, Новикова и др.»), в автомобилестроении («О враждебных элементах на ЗИСе»), в системе московского здравоохранения («О положении в МГБ и о вредительстве в лечебном деле»). В 1949 году руководители Ленинградской партийной организации были обвинены в создании антипартийной группы и проведении вредительской работы («Ленинградское дело»). Обвиняемыми являлись партийные деятели, советские и государственные работники: А. А. Кузнецов - секретарь ЦК ВКП(б), М. Н. Родионов - председатель Совета Министров РСФСР, П. С. Попков - первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), Я. Ф. Капустин - второй секретарь Ленинградского горкома партии и др. Одновременно было сфабриковано обвинение против А. А. Вознесенского - председателя Госплана СССР, крупного ученого-экономиста, академика. Он обвинялся в неудовлетворительном руководстве Госпланом, в антигосударственных и антипартийных поступках. Организаторы не существовавшей антипартийной группировки были приговорены к расстрелу, несколько человек - к длительным срокам лишения свободы. В 1952 году было сфабриковано «дело врачей». Группа крупных специалистов-медиков, обслуживавших видных государственных деятелей, была обвинена в причастности к шпионской организации и намерении совершить террористические акты против руководителей страны.

Это тоже по плану? Да! Существовали плановые показатели, сколько врагов народа нужно выявить и уничтожить. Это не анекдот! Сначала говорим, что плановое хозяйство – это социализм, что это более успешно, чем капитализм, а потом того, кто планировал – расстрелять, замечательно!

Дошло дело до такого смеха, что в стране не хватало *стелек*, туалетной бумаги. Стало быть, особенно хорошо «снизу вверх» шло согласование дефицита. Так что Амосов нарисовал сказочную, не имевшую отношения к реальности картину.

Но мы уже знаем, что такое планирование «при социализме». Нам важны ценные признания Амосова о планировании при капитализме. Планирование экономики возникло впервые в капиталистических США, а не в «социалистическом» СССР! Можно еще дополнить, что упомянутый Амосовым Леонтьев сбежал в США и там успешно внедрил свой межотраслевой анализ. А «итеративный», точнее, как это ныне любят говорить, «интерактивный» метод планирования в микроэкономике впервые в мире был внедрен «революционером капитализма» Эдварсом Демингом в Японии.

С другой стороны, «социалистическое» планирование отнюдь не избавляет от конкуренции. В. Суворов-Резун красочно описывает, как ГРУ конкурирует с КГБ. Можно добавить такие яркие примеры конкуренции в СССР, как противостояние вертолетных КБ Милля и Камова, в ракетостроении – между КБ Чаломея и Королева, в авиастроении – между КБ Микояна и Сухого.

Чтобы избавиться от волюнтаризма Хрущева, магнитных бурь, недопонимания (а все знать всё равно невозможно), случайностей всех сортов, капиталисты придумали способы. Дабы избежать кризисы, связанные с анархией, они придумали хеджирование, всякие страхования рисков и пр. Они стали применять теорию особенностей Уитни, теорию катастроф, стохастику - к биржевым сводкам, к производству в целом, они стали применять теорию Леонтьева, до которой не доросли самые наисталинистские экономисты СССР, они стали применять кибернетику, которую из-за выкорыща Сталина Хрущева ввели на экономфаки только при Брежневле. Не помогло. Даже хеджирование и пр. просто загнало болезнь внутрь организма, хуже – еще более усилило раздувание спекулятивного сектора, страховки стали новым товаром на рынке, и вот нарыв прорвался - в 2008-м, и никто из сталиных... простите, ротшильдов - даже не почесался - ибо. Ибо.

Конечно, в СССР тоже к планированию экономики привлекали науку, в частности, ваш покорный слуга в конце 70-х высчитывал с помощью дифференциальных уравнений обратное влияние рыночного спроса на производство. Спросите Малинецкого, он еще жив, он как раз занимался математическими моделями в советской экономике. Но вы знаете, когда наши специалисты предсказали 11 польских кризисов... Тогда на работы спецов не обратили внимания, им сказали: «При социализме кризисов быть не может.»

Вернемся к «ибо».

Во-первых, мы видим, что ни то, что партия - ум, честь и совесть эпохи, ни то, что партия - наш рулевой, ни то, что «планы буржуазии - планы народа», не спасло экономику от распада... Я опять что-то не то пишу: планы партии - планы народа, вот так вот правильно... Обделалась КПСС. Просвистела страну. И Запад не смог предвидеть ни 1991-й, ни 2008-й, хотя задним числом все написали, что предвидели, предсказывали. Мы видим, что план - это завоевание капитализма, и только безграмотные члены КПСС могут обманывать трудящихся, что это социализм.

Отчего так происходит. Оттого, что никакой узкий социальный слой (даже составленный из 19 млн парт-гос-хоз-номенклатуры) не может охватить, опосредствовать всё многообразие хозяйственных связей. Беда верхов, беда капиталистов, беда элиты КПСС - в узурпации такого главного отношения частной собственности, как управление (распоряжение). Это отметили еще советские политэкономы 50-х, которые на основании того, что узкий социальный слой, узурпировавший планирование, не в состоянии опосредствовать всё богатство хозяйственных связей, вывели будущий распад СССР.

Как же тогда преодолевать анархию производства? Потому планирование сотней Марксов невозможно, считает Ленин, что экономика сложна. Фукуяма, Гайдар и пр. предлагали перераспределить власть пониже, до уровня предпринимателя. Мы знаем, что лозунг расгосударствления - лишь для проникновения США на рынки СССР. Но то, что этот лозунг «отозвался» - означало, что внутри экономики дело не ладно.

Если Фукуяма доводит свободный труд только до уровня предпринимателя, мы, марксисты-ленинцы, доводим его до уровня рабочего. Демократия для кого? Для «коммунистической сволочи»? Нет, для рабочего.

Мы видим, что план, спущенный сверху Сталиным... простите, капиталистом - точно так же является источником бардака, источником кризисов.

Как избавиться от плана как генератора кризисов? Нужно перевернуть пирамиду. «Нужно навсегда разрушить старый буржуазный предрассудок, что управлять обществом могут только высшие классы.» Нужно навсегда разбить старый буржуазный предрассудок, что может управлять только Сталин. Все классы общества должны зарубить на своем носу, что рабочий - не исполнительный холоп, а человек, он имеет право на управление

Преодоление плана, спущенного сверху буржуа (или Сталиным, что всё равно) состоит в собирании плана снизу, в Советах. Не в продажной КПСС, а в рабочих Советах. Для этого НЕОБХОДИМО, чтобы в труде рабочего было устранено доминирование труда абстрактного, см. мою статью «Глобализация по-русски». Т.е. чтобы у рабочего было высшее образование, чтобы труд его был творческим, чтобы он мог осуществить это управление. Только абсолютно неграмотный не понимает, что коммунизм - это исчезновение классов, т.е. не только буржуа, но и рабочего класса. т.е. ликвидация доминирования абстрактного труда - В ПРОИЗВОДСТВЕ, А НЕ В СФЕРЕ ОБМЕНА.

Коммунист, учил Плеханов, не тот, который свистит о приходе коммунизма назавтра. А тот, который умеет организовать прогрессивные буржуазные реформы.

Капица не был Госпланом. Он не спланировал, как мостить дорожки у института. Он подождал, когда сами сотрудники протопчут ТАК, КАК ИМ, А НЕ СТАЛИНУ, ЭТО УДОБНЕЕ. А уж потом, по заказу снизу, распорядился отмостить то, что протоптали.

Потому что социализм – это не буржуазный план, социализм, как писал Маркс – это живое ТВОРЧЕСТВО МАСС.

Снизу вверх это творчество может быть сведено в план исключительно через Советы, но никак не через парламент, никак не через Политбюро.

Автор благодарит Евгения Дробаху за стимул к работе.

Пермь, сентябрь 2013